

УДК 343.131
ББК 67.410.20

Сергей Николаевич ХОРЬЯКОВ,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: horser1@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

СООТНОШЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Автором анализируется понятие «сопоставительность». Устанавливается прямая связь между принципом сопоставительности и сторонами обвинения и защиты. Показана необходимость комплексного изменения действующего уголовно-процессуального законодательства с целью создания эффективного механизма защиты прав и интересов физических и юридических лиц, пострадавших от противозаконных действий, а также защиты человека от неправомерного и бездоказательного обвинения, ущемления его прав и свобод.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принцип сопоставительности, сторона обвинения, сторона защиты, права личности, судебная экспертиза.

Sergey Nikolaevich KHORYAKOV,
Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: horser1@yandex.ru

THE RATIO OF PROSECUTION AND DEFENSE IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The author analyzes the concept of "competition" and establishes a direct link between the adversarial principle and the parties to the prosecution and defense. The article shows the need for a comprehensive change in the current criminal procedure legislation in order to create an effective mechanism for protecting the rights and interests of individuals and legal entities affected by illegal actions, as well as protecting a person from unlawful and unsubstantiated charges, infringement of their rights and freedoms.

Keywords: criminal proceedings, the principle of competition, the prosecution, the defense, personal rights, forensic examination.

Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ основными принципами судопроизводства признаются равноправие и сопоставительность сторон. Кроме того, ст. 48 Конституции РФ¹ гарантирует реализацию права каждого на оказание ему профессиональной юридической помощи. Особый приоритет и актуальность данные конституционные положения имеют в области уголовного судопроизводства, поскольку каждый заключенный под стражу подозреваемый в совершении общественно опасного деяния имеет право получить помощь защитника.

Это связано с тем, что именно в указанной области отмечаются значительные противодействия реализации конституционных прав и свобод человека. Регламентация на конституционном уровне сопоставительности сторон предопределяет первостепенное место их уголовно-процессуальной деятельности в процессе соблюдения принципа сопоставительности, а также закрепляет за сторонами защиты и обвинения определенные обязанности.

В целях правильной интерпретации значения обвинения и защиты их следует анализи-

ровать через закон единства и борьбы противоположностей. Термины защиты и обвинения входят в число первоначальных, закрепляющих знания, касающиеся неотъемлемых функций и закономерностей уголовного судопроизводства.

Состязательность — не самоцель, но она оправдана, значима потому, что состязательность равноправных сторон, не обрекающая суд на пассивность, — это наиболее гарантированный правовой инструмент, обеспечивающий признание гражданина виновным в совершении преступления, если это соответствует действительности, обеспечивающий установление истины. Противоречит интересам гражданина, публичным интересам наполнение начала состязательности таким содержанием, такими конкретными, якобы вытекающими из состязательности уголовно-процессуальными решениями, правилами, которые противоречат названному. Она определяет в первую очередь механизм уголовного процесса и должна применяться только в тех границах, в которых не вступает в коллизию с конечными целями уголовного процесса и другими, более универсальными принципами. И сфера ее применимости определяется только целесообразностью.

Поэтому состязательность в уголовном процессе должна не исключать, а предполагать активность суда в собирании доказательств и его обязанность принимать все меры к установлению истины по делу (в рамках предъявленного обвинения). Только в такой трактовке этот принцип будет находиться в гармонии с другими принципами и с конечными целями уголовного процесса.

Одним из первостепенных принципов уголовного судопроизводства признается принцип состязательности, регламентированный ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). В качестве главного критерия реализации рассматриваемого принципа выступает распределение функций между обвинением и защитой в процессе, а также одинаковый объем их прав, требуемых в целях собирания и предоставления информации для защиты собственных интересов.

Прогресс эффективности в реализации принципа состязательности стал заметен в результате судебно-правовой реформы, а именно после исключения из уголовно-процессуального законодательства ключевой позиции суда на этапе досудебного рассмотрения дела². Было осуще-

ствлено размежевание полномочий суда и досудебного расследования уголовного дела. Таким образом, у суда появилась возможность рассматривать дело, исследованное на досудебном этапе как защитой, так и обвинением. Реализация принципа состязательности в сложившейся ситуации потребовала наделения состязующихся сторон равным объемом процессуальных прав.

Проблема состязательности в уголовном судопроизводстве, и в том числе на досудебном этапе, рассматривалась многими правоведом. Ученый-процессуалист А.Б. Чичканов считает, что принцип состязательности нет смысла применять на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, поскольку достигаемый результат стадии предварительного расследования должен содержать выяснение обстоятельств дела, выступающих в качестве повода для исследования их судом, а не решение вопроса о причастности лица к преступлению³.

По мнению В. Руднева, распространение принципа состязательности на стадию предварительного расследования повлияет на реализацию остальных конституционных принципов, способствующих реализации прав и свобод граждан в дальнейшем. Сложившаяся на настоящий момент правоприменительная практика свидетельствует об отсутствии возможности внедрения в предварительное производство состязательности в современном уголовном процессе.

Действующий УПК РФ существенно увеличил полномочия адвоката в уголовном процессе. Законодатель, считая состязательность базой уголовного судопроизводства, наделил защитника объемным спектром прав, направленных на собирание требуемых доказательств в целях оказания юридической помощи. В соответствии с настоящим законодательством адвокат собирает не доказательства, а только информацию, содержащую доказательственные факты. Так как в перечень доказательств, регламентированный ч. 2 ст. 74 УПК РФ, не включены сведения, добытые адвокатом, то любые его действия, направленные на поиск доказательств, расцениваются в качестве собирания сведений, фактов, имеющих, на его взгляд, значение для дела⁴.

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Амасьянц А.Э. Уголовно-процессуальные проблемы принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 43.

³ Чичканов А.Б. Принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве // Правоведение. 2001. № 5. С. 127.

⁴ Дадонов С.В. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 76.

Соответственно, еще на стадии предварительного расследования обвинение решает, какая информация может выступать в качестве доказательств, а какая нет. Главная причина, мешающая применению принципа состязательности сторон на стадии предварительного расследования, — немотивированный и бездоказательный отказ следователя, дознавателя в приобщении к материалам дела ходатайств, заявленных адвокатом. Важным условием, способствующим достижению целей уголовного судопроизводства в уголовном процессе России, является тайна предварительного следствия. Неразглашение сведений о планируемых и проведенных мероприятиях в рамках следственных действий и их итогах защищает следствие от противодействия⁵. Вместе с тем теория уголовного и уголовно-процессуального права выделяет проблему отсутствия конкретного определения элементов и объема данного термина⁶. Кроме того, разграничение субъектов уголовного судопроизводства, обладающих подобной информацией, также не осуществлено. Следовательно, в процессе судопроизводства к определению тайны предварительного следствия есть возможность отнести довольно объемный спектр сведений, а к лицам, обладающих доступом к ним, — узкий круг. Не возникает сомнений в том, что в целях недопущения противодействия предварительному расследованию со стороны обвиняемого до завершения данного этапа он не имеет права обладать сведениями в полном объеме. В связи с этим возникает проблема ограничения права обвиняемого на защиту.

Анализируя хронологию рассмотрения названной проблемы, необходимо отметить, что в 50-е годы прошлого века оппозиционеры допуска адвоката в процесс предварительного расследования опасались конкретно выхода информации за рамки предварительного следствия.

Следующим шагом в вопросе допуска адвоката было внесение изменений в процесс уголовного судопроизводства в 1970 году, согласно им адвокат считался участником рассмотрения уголовного дела после предъявления обвинения. Статья 51 УПК РСФСР регламентировала возможность защитника знать содержание всех материалов уголовного дела.

⁵ Османова Н.В. Право следователя на отставание интересов следствия в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2019. № 5. С. 32—36.

⁶ Исаева Р.М. К вопросу бытия тайны следствия в российском уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 242—244.

В связи с изменениями уголовно-процессуального законодательства 10 апреля 1990 г. адвокат получил право участвовать в деле с момента привлечения лица в качестве подозреваемого. Эффективность данной нормы ограничивалась отсутствием возможности защитника знакомиться с документами, обосновывающими задержание⁷.

Согласно п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ к правам защитника относится ознакомление с протоколом задержания, следственных мероприятий, осуществленных в присутствии подзащитного, другими документами, о содержании которых знает либо должен знать подозреваемый, обвиняемый. Соответственно, объем информации, которым обладает защитник в стадии предварительного расследования, равен объему информации, доступному подзащитному. В связи с этим возникают сомнения в результативности профессиональной защиты.

Адвокат не имеет возможности заявлять мотивированное ходатайство об осуществлении необходимых следственных мероприятий до завершения следствия, поскольку не обладает полным объемом собранных сведений. На заключительном этапе после ознакомления с содержанием документов зачастую представленное ходатайство защитника об устранение недостатков следствия трактуется как противодействие и не подлежит удовлетворению, поскольку процессуальные сроки следствия истекают, а их пролонгирование довольно затруднительно для следователя⁸. Поэтому подобные обстоятельства, когда адвокат на стадии предварительного расследования формально оказывает юридическую помощь, но фактически ограничен в своих действиях, вынуждают защитников заявлять главные ходатайства только на стадии судебного разбирательства. Считаем целесообразным пересмотреть нормы уголовно-процессуального законодательства в части ознакомления защитника с материалами уголовного дела и расширить перечень до максимально возможного осуществления защиты на стадии предварительного расследования.

⁷ Ветрила Е.В. Актуальные проблемы обеспечения права на защиту в уголовном процессе России на современном этапе // Государство и право в XXI веке. 2016. № 2. С. 57.

⁸ Буфетова М.Ш. К вопросу о доказательственной деятельности защитника в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 2. С. 64—70.

В качестве основной процессуальной деятельности следователя выступает привлечение лица в качестве обвиняемого. Анализируя судебную практику, можно утверждать, что большая часть пробелов и несоблюдения законов в части предъявления первоначального обвинения порождают негативные последствия не только для исхода конкретных уголовных дел, но и для правопорядка в процессе предварительного расследования в общем. Согласно ст. 171 УПК РФ правовым основанием выдвижения, а в дальнейшем вынесения постановления о приобретении статуса обвиняемого является «наличие необходимых доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления»⁹.

Таким образом, процесс предъявления обвинения имеет довольно размытое определение законодателя. Например, лицу разъясняются права обвиняемого, а также возможность иметь защитника после предъявления ему обвинения. По сути, содержанием привлечения лица в качестве обвиняемого является исходное обвинение, то есть первоначальное формальное высказывание органа предварительного расследования о доказанности совершения преступления конкретным лицом. Процедура привлечения в качестве обвиняемого включает следующие составляющие: применение решения о смене статуса подозреваемого на обвиняемого, вынесение соответствующего постановления, предъявление лицу обвинения, ознакомление его с правами, допрос обвиняемого, аугментация или изменение обвинения. Для устранения пробелов в теории и урегулирования правоприменительной практики предлагаем изложить ч. 1 ст. 171 УПК РФ в следующей редакции: «При условии наличия необходимого количества доказательств, гарантирующих истинность имеющихся фактов, отражающих событие преступного деяния, виновность подозреваемого в его совершении и форму вины, исключение фактов, опровергающих наказуемость, общественную опасность деяния, а также соблюдение сроков давности, уполномоченное должностное лицо принимает решение и выносит соответствующее постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого». Предложенное изменение, по мнению автора, поспособствует модернизации процесса привлечения лица в качестве обвиняемого.

⁹ Котлярова М. Ф. Актуальные проблемы института привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном процессе в Российской Федерации // История, философия, экономика и право. 2014. № 4. Ст. 3.

Основной принцип, провозглашаемый УПК РФ, — состязательность не может реализовываться без взаимодействия защиты и обвинения. С точки зрения соотношения данные стороны должны наделяться равным объемом процессуальных прав, чтобы опровергнуть доводы и требования стороны оппозиции, а собственные утверждения и аргументы доказать. Руководителем на протяжении судебного разбирательства является суд, в обязанности которого входит подытожить высказывания сторон, проанализировать предъявленные доказательства и вынести окончательный вердикт. Сложившийся механизм способствует противодействию субъективности при установлении фактов и принятию справедливого решения, а также помогает с реализацией прав потерпевшего и подсудимого в процессе взаимодействия сторон.

Установление истинных обстоятельств дела зависит от всеобъемлющего, разностороннего исследования, характеризующегося абсолютной беспристрастностью¹⁰. Таким образом, состязательность обвинения и защиты выступает в качестве анархической составляющей, но вместе с тем находится под контролем суда (ч. 1 ст. 243 УПК РФ и др.)¹¹.

С точки зрения соотношения сторон их равноправие необходимо и в суде присяжных, в котором участвуют трое профессиональных судей либо один судья. Суду категорически запрещено осуществлять уголовное преследование и заводить уголовное дело относительно нового обвинения или иных лиц, поскольку это противоречит принципу состязательности, выстроенному со ссылкой на строгое разграничение полномочий и функций защиты и обвинения.

Ст. 21, п. 6 ч. 1 ст. 51 УПК РФ закрепляют правила проведения суда присяжных, которые не допускают отсутствия прокурора и защитника. Согласно ч. 2 ст. 246 в процессе судебного разбирательства по уголовным делам частного публичного обвинения и публичного обвинения обязательным является присутствие государственного обвинителя. Также основанием для отмены судебного разбирательства либо его пе-

¹⁰ Громов Н. А., Францифоров Ю. В. Правоприменительная деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и судов. Основные начала: учебное пособие для вузов. М., 2010. С. 115—124.

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 1.

реноса считается отсутствие адвоката и невозможность его замены.

Назревает еще один вопрос: в какой степени здесь логически подходит словосочетание «состязательность и равноправие сторон». Основопологающими элементами справедливого уголовного судопроизводства являются: отсутствие пристрастности и субъективности суда; обязательное присутствие сторон — участников процесса; соотношение обвинения и защиты, заключающееся в равноправии. Говоря о структуре состязательности и равноправии обвинения и защиты, необходимо отметить, что происходит дезорганизация в процессе формирования логического закона, так как нарушается соотношение общего (то есть состязательность) с его элементами (равноправие сторон), поскольку обе составляющие занимают одну ступень и действуют наравне. В связи с этим в тексте Конституции РФ решили употребить оба понятия. Таким образом, принцип состязательности твердо встал рядом с наличием равноправных сторон, пренебрегая некоторыми юридическими логическими законами.

Соответственно, защитники, выступающие в уголовном процессе, не имеют возможности воспользоваться регламентированными законом правами, касающимися проведения судебной экспертизы.

В целях искоренения недостатков, возникающих в процессе ознакомления следователем заинтересованных лиц с содержанием постановления о проведении судебной экспертизы, считаем эффективным внести дополнения в ч. 3 ст. 195 УПК РФ и предложить следующую редакцию: «Следователь должен уведомить указанных в этой части лиц о проведении судебной экспертизы и ознакомить их с соответству-

ющим постановлением в течение трёх суток со дня его вынесения».

Обобщая вышесказанное и подводя итоги проведенному исследованию, необходимо отметить, что в рамках настоящей статьи была сделана попытка привлечь внимание к сфере законодательного регулирования в части реализации функций обвинения и защиты уголовного судопроизводства в Российской Федерации, рассмотрению ее с позиций внутренних системных пробелов и иных недостатков.

Специалистами в области уголовного судопроизводства данная сфера тщательно не исследуется, прежде всего, по той причине, что обычно внимание уделяется иным, более конкретным проблемам, возникающим при возбуждении уголовных дел и их последующем расследовании.

Многие проблемы имеют практическую и научную составляющие, некоторые из них обусловлены тем, что российское уголовно-процессуальное законодательство не в полной мере способно учитывать интересы одновременно обеих сторон процесса. Требуется создать комплекс правил и вытекающих из их содержания процедур, которые, с одной стороны, позволят выстроить эффективный механизм правового регулирования соответствующих функций, с другой — обеспечить полное соблюдение прав, свобод и законных интересов обвинения и защиты, участвующих в соответствующей деятельности.

Большинство выявленных проблем требуют своего решения на законодательном уровне. При этом целесообразно использовать положительный опыт зарубежного законодательства, а также международные стандарты в сфере уголовного судопроизводства.